

Так сыновья штаб-лекаря Василия Григорьевича Жуковского из далекого провинциального города Челябинска стали крупными государственными деятелями Российской империи в XIX веке.

Список использованных источников и литературы

1. Бовуа Д. Гордиев узел Российской империи: Власть, шляхта и народ на Правобережной Украине (1793—1914). М. : Новое литературное обозрение, 2011. 1008 с.
2. Воспоминания Андрея Михайловича Достоевского / ред. и вступ. ст. А. А. Достоевского. Л. : Изд. Писателей в Ленинграде, 1930.
3. Жуковский Николай Васильевич // Краткие биографии. URL: <https://biographiya.com/zhukovskij-nikolaj-vasilevich/> (дата обращения: 01.08.2023).
4. Жуковский, Григорий Васильевич // Рувики. URL: https://ruwiki.ru/wiki/Жуковский_Григорий_Васильевич (дата обращения: 02.08.2023).
5. Иван Васильевич Жуковский // GENi. URL: <https://www.geni.com/people/Иван-Васильевич-Жуковский/6000000020252643503> (дата обращения: 02.08.2023).
6. Лазаревский А. М. Очерки малороссийских фамилий. Материалы для истории общества в XVII и XVIII веках // Русский архив. 1875. Кн. вторая. М. : Тип. Грачева и К, 1876.
7. Модзалевский В. Л. Малороссийский родословник. Т. 2. Е—К. С 40 портретами и снимком герба Калиновских. Киев : Тип. Т-ва Г. Л. Фронцевич и Ко, 1910.
8. Н. В. Жуковский. URL: <https://www.libreoro.ru/author/zuk> (дата обращения: 02.08.2023).
9. Национальный архив Республики Башкортостан (НАРБ). Ф. И-6. Оп. 1. Д. 119.
10. НАРБ. Ф. И-146. Оп. 1. Д. 3.
11. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. И-1. Оп. 1. Д. 358.
12. ОГАЧО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 1300.
13. ОГАЧО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 1322.
14. ОГАЧО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 1369.
15. ОГАЧО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 1392.
16. ОГАЧО. Ф. И-226. Оп. 1. Д. 2.
17. ОГАЧО. Ф. И-226. Оп. 1. Д. 110.
18. ОГАЧО. Ф. И-226. Оп. 1. Д. 174.
19. ОГАЧО. Ф. Р-481. Оп. 1. Д. 103.
20. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. 29. СПб., 1930. № 21985.
21. Руководители Санкт-Петербурга. СПб. : Издат. дом «Нева» ; М. : Олма-ПРЕСС, 2003.
22. Чины и звания // Энциклопедия русского быта XIX века. URL: <http://hallenna.narod.ru/rusky-byt-19-veka-chiny-3.html> (дата обращения: 04.08.2023).

УДК 94(47)

И. И. Верняев, кандидат исторических наук, доцент¹,
старший научный сотрудник²

¹ Санкт-Петербургский государственный университет, i.verniaev@spbu.ru

² Тюменский государственный университет

Мировая юстиция Оренбургской губернии в общеимперском контексте

Аннотация. В статье проанализированы основные особенности и динамика мировой юстиции в Оренбургской губернии в сравнении с другими регионами Российской империи. Выявлен сословный и этноконфессиональный состав судейского корпуса мировой юстиции Оренбуржья. Дана оценка судейского корпуса в части образования, степени социальной демократичности состава и связи с регионом (уроженцы Оренбуржья, длительность сроков службы и др.). Охарактеризована околосудебная среда (переводчики, адвокаты, ходатаи), ее роль в адаптации пореформенной юстиции в крае. Дана оценка в сравнении с другими регионами империи степени активности населения Оренбургской губернии по взаимодействию с мировой юстицией. Особое внимание уделено участию представителей Оренбуржья в дискуссии о реформе местного суда начала XX века.

Ключевые слова: Российская империя, Оренбургская губерния, мировая юстиция, судейский корпус, взаимная адаптация местных сообществ и имперских судебных институтов, судебная активность населения, реформа местного суда начала XX века.

Благодарности. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 23-18-00268 «Юстиция в системе обеспечения безопасности и процессах интеграции периферийных регионов Российской империи (XVIII — начало XX в.»), <https://rscf.ru/project/23-18-00268/>), реализуемого в Тюменском государственном университете.

Создание мировой юстиции в соответствии с Судебными Уставами 1864 г. и ее постепенное, в течение десятилетий, распространение в регионах Российской империи создало важный канал, одну из наиболее массовых институциональных площадок взаимодействия и взаимной адаптации имперской государственности и разнообразных в этноконфессиональном, хозяйственно-бытовом, языковом и культурно-бытовом отношениях сообществ. Этот пореформенный имперский институт местного суда был, с одной стороны, унифицированным, с другой — отличался формальной и неформальной вариативностью в разных регионах и локусах империи. Оренбуржье в этом отношении представляет интересный региональный опыт, недостаточно исследованный в литературе. Настоящая статья — первая попытка системного изучения особенностей мирового правосудия Оренбургской губернии на фоне общеимперских черт новой местной юстиции и в сравнении с другими региональными системами пореформенного местного суда Российской империи.

Мировая юстиция была одновременно создана в Оренбургской, Уфимской и Астраханской губерниях в 1878 г. (по факту начала функционировать с 1879 г.). Мировые суды создавались здесь еще до общей юстиции, т.е. до окружных судов. По условиям реформы в Уфимской губернии как земской мировые суды выбирались, а в Оренбургской и Астраханской как неземских — назначались императором по представлению министра юстиции.

Полиэтноконфессиональное разнообразие было значимым контекстом и фактором функционирования мировой юстиции в Оренбуржье. По данным на 1888 г., в Оренбургской губернии проживало 1,2 млн. человек. Из них православных — 69,8%, единоверцев — 1,1%, старообрядцев — 2,7%, мусульман — 25,6%, иудеев — 0,1%, лютеран — 0,06%, католиков — 0,04%. В этническом отношении среди населения губернии было в этот период 71,5% русских, 21% башкир, 4,5% татар, 1,6% мордвы, 0,3% чувашей, 0,1% калмыков, 0,1% евреев, 0,05% поляков, 0,06% немцев и др. [9, с. 30—31].

Поскольку все три губернии — Оренбургская, Уфимская и Астраханская, где в 1878 г. вводились мировые суды, отличались полиэтноконфессиональностью, при разработке условий проведения реформы впервые детально обсуждался вопрос о том, может ли мировым судьей быть нехристианин. Из 48 членов Госсовета, участников этой дискуссии, только 9 высказались отрицательно на том основании, что «совесть мусульманина или еврея» находится под сильным воздействием религиозных норм и потому доверить суд над христианином судье-нехристианину нельзя. Но большинство безоговорочно поддержало возможность назначения нехристиан: «...принадлежа к числу подданных, усвоив полученным воспитанием обычаи и нравы русского народа и вообще соединяя в себе все те условия, которыми отличаются лучшие граждане, — личности эти должны пользоваться общегражданскими правами» [11, с. 37; 22, с. 195].

Имущественный ценз при назначении мировых судей на окраинах, в том числе в Оренбургской губернии, или отсутствовал, или был смягчен в сравнении с внутренними губерниями. Отказ от имущественного ценза расширял круг возможных кандидатур и косвенно усиливал процессы демократизации в социальном отношении судейского корпуса мировой юстиции [5, с. 92]. Одновременные и связанные между собой процессы демократизации, профессионализации и региональной стабилизации судейских корпусов в конечном итоге способствовали интеграции имперских окраин.

В 1889 г. в мировой юстиции Оренбургской губернии работало 35 коронных судей — председателей мировых съездов, участковых и добавочных. Из них 19 имели высшее юридическое образование, а остальные 16 судей — неюридическое образование, из них 3 — высшее, 7 — среднее и 6 — низшее [2, с. 296]. Тем самым высшее (юридическое и неюридическое) образование имели 63% мировых судей. Это было хуже, чем общеимперские показатели: из общего числа мировых судей по назначению в империи (791) на 1889 г. высшее образование имели 72%. Но этот показатель в Оренбургской губернии был значительно лучше, чем общеимперский, по выборным мировым судьям. Из 1376 выборных судей высшее образование на этот период имели только 49% [10].

В конце XIX — начале XX века в ряде регионов, где сохранялась мировая юстиция, наметились процессы региональной стабилизации и «укоренения» кадрового состава. Они происходили наряду с процессами профессионализации судейского корпуса и его демократизации в сословном отношении, как правило, были связаны с наличием в регионе университетского центра, выпускники которого из числа местных уроженцев делали впоследствии карьеру судей у себя в регионе. Такие процессы выявлены, в частности, в Юго-Западном крае [6]. В отношении назначения представителей коренного населения на судебные должности в закавказских губерниях развернулся серьезный конфликт на региональном и общеимперском уровне [3].

Что касается Оренбуржья, то здесь в силу непродолжительного периода функционирования мировой юстиции, с 1878 по 1894 г., процессы кадрового укоренения не успели набрать силу. На 1892 г. из 33 мировых судей Оренбургской губернии только о троих можно с уверенностью констатировать как о местных уроженцах, имевших также сословную приписку и недвижимую собственность в регионе. Среди них, в частности, Николай Селиверстович Мелянин, 1844 года рождения, выходец из оренбургских казаков, закончивший юридический факультет Казанского университета и владевший в Оренбургской губернии родительским домом и землей. Он служил в мировом судейском корпусе края все время существования здесь мировой юстиции. Должность председателя Троицкого мирового съезда занимал местный уроженец, оренбургский мещанин, выпускник юридического факультета Санкт-Петербургского университета Александр Егорович Бусыгин. Именно казак Мелянин и мещанин Бусыгин, профессиональные юристы, олицетворяли собой тренд мировой коронной юстиции поздней империи на укоренение, профессионализацию и демократизацию ее судейского корпуса. Весь период функционирования мировой юстиции в крае служил в ее рядах в качестве председателя Верхнеуральского мирового съезда дворянин Оренбургской губернии и владелец здесь недвижимости Александр Федорович Ягодкин. Из 33 судей мирового корпуса края 1892 г. 6 (18%) служили в нем с начала проведения здесь реформы в 1878 г. [19, с. 87—92]. Как видим, о региональной стабилизации корпуса пока говорить рано.

По сословной принадлежности из 33 мировых судей в 1892 г. было 18 дворян (58%), 3 — выходцы из духовенства (9%), 6 — из офицерских детей (18%), 2 — из купцов (6%), 3 — из мещан и казаков (9%) [19, с. 87—92]. Следовательно, говорить о существенном проявлении тренда на демократизацию в отношении оренбургского мирового корпуса нельзя.

Среди судей края была большая доля поляков-католиков из западных губерний империи. На 1892 г. из 33 судей таковых было 8 человек — почти четверть (24%; остальные — православные). Все они дворяне, выходцы из западных губерний — Минской, Гродненской, Виленской, Подольской. Такое положение вещей было распространено в восточных и южных регионах империи с назначаемыми мировыми судьями. Поляки-католики почти не назначались судьями в своих родных краях — западных губерниях. Недостаточно судейских мест для поляков имелось и в привислинских губерниях. В то же время среди поляков-католиков (в основном шляхетского происхождения) было много выпускников юридических факультетов Варшавского, Виленского, Киевского, Санкт-Петербургского и других университетов. С учетом ограничений в собственно польских и западных губерниях они искали возможности реализовать свой профессиональный потенциал в других регионах империи. И, как видим на примере Оренбургской губернии, многие находили здесь места в корпусе мировой юстиции [19, с. 87—92].

Несмотря на то что при обсуждении условий реформы допускалось назначение мусульман, по факту представителей исламских обществ в мировом судейском корпусе не было. Но они были в «околосудебной» среде. В частности, в Верхнеуральском уезде, более трети населения которого составляли мусульмане (в основном башкиры), при всех мировых судьях и мировом съезде состояли штатные переводчики. При мировом съезде и камере мирового судьи 1 участка перевод обеспечивал Шахбал Сахутдинович Сейфетдинов, при камере судьи 2 участка — Гали-Султан Янгазин, 3 участка — Абдул-Мекджан Багма-

нов, 4 участка — Сафар-Гаги Сагинбаев, 5 участка — Тагир Якупов [1, с. 34]. Эти служащие суда создавали возможность коммуникации между имперской мировой юстицией края и местным башкирским, татарским и казахским населением.

В процессах адаптации новой имперской юстиции и местных сообществ региона важную роль играла среда разнообразных юридических деятелей — легальных и нелегальных адвокатов, нотариусов, ходатаев по делам, консультантов и пр. По данным переписи 1897 г., в частной юридической деятельности официально было занято 72 человека, из которых подавляющее большинство — 61 человек — русские. Кроме того, среди них было представлено 7 поляков и по одному человеку из башкир, татар, казахов и мордвы [12, с. 112—117]. Недостаток среди коренных сообществ региона официальных деятелей в юридической сфере отчасти компенсировался неформальными судебными посредниками, ходатаями, консультантами, знакомыми как с условиями жизни и языком своего сообщества, так и с судебными порядками новой юстиции и русским языком как официальным в судебных камерах. Наличие легальных и нелегальных медиаторов способствовало активности населения в обращении к имперскому правосудию.

Сравнить степень активности взаимодействия населения различных регионов империи с мировым судебным институтом можно по количеству гражданских дел на определенную единицу населения. Гражданские дела в отличие от уголовных инициируются в подавляющем большинстве гражданами или их объединениями. Соответственно их численность отражает готовность граждан решать свои споры и конфликты официальным порядком, в государственных судах, относительную близость судов, доступность, понятность, удовлетворенность решениями и эффективность их исполнения.

В таблице 1 представлены данные за 1885 г. по судебно-гражданской активности населения регионов Российской империи, измеренной по показателю количества гражданских дел в мировых судах в пересчете на 1 тыс. человек (губернии и области отсортированы в порядке убывания этого показателя). Как видим, Оренбургская губерния с показателем 9 гражданских дел на 1 тыс. человек по уровню судебной активности уступала столичным, западным, малороссийским, новороссийским и кавказским губерниям, но была одним из лидеров среди центральных, поволжских, уральских, степных и центральноазиатских губерний и областей. Для сравнения: в лидирующей по этому показателю Санкт-Петербургской губернии (включая столицу империи) на 1 тыс. человек приходилось 41 гражданское дело, в следующей за ней Бессарабской губернии — 31 дело, Тифлисской — 30, Кутаисской — 29. Напротив, крайне низкой была судебно-гражданская активность в таких регионах, как Вологодская и Вятская губернии (по 4 дела), Семипалатинская, Сыр-Дарьинская, Уральская (по 3 дела), Тургайская область (1 дело на 1 тыс. человек; следует, однако, заметить, что в дальнейшем в Тургайской области к 1913 г. этот показатель вырос более чем в 10 раз; та же картина наблюдалась и в других восточных регионах).

Таблица 1

Судебно-гражданская активность населения регионов Российской империи по взаимодействию с мировой юстицией, 1885 г.

Губернии/области	Численность населения, тыс.	Гражданских дел за год	Гражданских дел на 1 мирового судью	Гражданских дел на 1 тыс. чел.	Кол-во мировых судей	Населения на 1 мирового судью, тыс.	Свидетелей и сведущих людей	Свидетелей и сведущих людей на 1 тыс. чел.
С.-Петербургская	1646	66710	1170	41	57	28,88	13364	8
Бессарабская	1527	47556	865	31	55	27,75	45056	30
Тифлисская	785	23184	966	30	24	32,72	н/д	н/д
Кутаисская	922	26520	1326	29	20	46,12	н/д	н/д

Продолжение табл. 1

Губернии/области	Численность населения, тыс.	Гражданских дел за год	Гражданских дел на 1 мирового судью	Гражданских дел на 1 тыс. чел.	Кол-во мировых судей	Населения на 1 мирового судью, тыс.	Свидетелей и сведущих людей	Свидетелей и сведущих людей на 1 тыс. чел.
Херсонская	2027	49929	730	25	63	32,17	32764	16
Таврическая	1060	21530	673	20	32	33,13	20401	19
Московская	2184	41930	687	19	61	35,80	8343	4
Полтавская	2653	45547	723	17	63	42,11	72538	27
Псковская	948	14497	468	15	31	30,58	15433	16
Черниговская	2076	31379	532	15	59	35,18	40787	20
Ковенская	1504	22529	751	15	30	50,12	21491	14
Бакинская	735	10959	843	15	13	56,56	н/д	н/д
Гродненская	1321	18798	627	14	30	44,04	14515	11
Вольнская	2196	30903	618	14	50	43,92	35896	16
Екатеринославская	1793	24202	515	14	47	38,14	16473	9
Кубанская	1242	16812	н/д	14	н/д	н/д	24431	20
Витебская	1235	16460	457	13	36	34,32	9806	8
Киевская	2848	37193	610	13	61	46,68	24421	9
Виленская	1273	16549	591	13	28	45,46	21846	17
Эриванская	668	8544	712	13	12	55,62	н/д	н/д
Донская	1591	20064	528	13	38	41,87	28463	18
Минская	1647	20815	563	13	37	44,50	19317	12
Астраханская	467	5490	305	12	18	25,94	4272	9
Подольская	2365	27241	504	12	54	43,79	15807	7
Терская	612	6939	н/д	11	н/д	н/д	3284	5
Могилевская	1234	13685	391	11	35	35,25	11234	9
Саратовская	2222	22600	435	10	52	42,73	18004	8
Елисаветпольская	730	7350	525	10	14	52,13	н/д	н/д
Тульская	1410	13751	320	10	43	32,78	8890	6
Курская	2267	21859	397	10	55	41,21	31085	14
Новгородская	1194	10600	287	9	37	32,27	7164	6
Оренбургская	1245	11140	371	9	30	41,49	7220	6
Харьковская	2254	19596	400	9	49	46,00	22467	10
Ярославская	1050	9177	316	9	29	36,21	3941	4
Смоленская	1278	10828	252	9	43	29,72	9238	7
Нижегородская	1469	11571	313	8	37	39,71	4907	3
Ставропольская	668	5223	н/д	8	н/д	н/д	4381	7
Орловская	1964	15191	281	8	54	36,36	11704	6
Олонецкая	333	2481	177	7	14	23,81	466	1
Владимирская	1376	10095	206	7	49	28,08	3743	3
Костромская	1316	9470	244	7	38	34,62	5892	4
Тверская	1682	11476	255	7	45	37,37	6939	4
Рязанская	1784	11794	256	7	46	38,78	7152	4
Самарская	2413	15620	363	7	43	56,11	9748	4
Симбирская	1528	9761	279	6	35	43,65	4018	3
Тамбовская	2608	15979	280	6	57	45,75	10647	4
Пермская	2650	15381	240	6	64	41,40	6344	2
Воронежская	2569	13792	276	5	50	51,37	13263	5
Казанская	2066	11110	300	5	37	55,85	5562	3
Акмолинская	467	2406	н/д	5	н/д	н/д	2785	6
Пензенская	1471	7393	238	5	31	47,46	5714	4
Уфимская	1874	9383	324	5	29	64,63	5709	3
Вологодская	1199	5107	165	4	31	38,66	2327	2

Продолжение табл. 1

Губернии/области	Численность населения, тыс.	Гражданских дел за год	Гражданских дел на 1 мирового судью	Гражданских дел на 1 тыс. чел.	Кол-во мировых судей	Населения на 1 мирового судью, тыс.	Свидетелей и сведущих людей	Свидетелей и сведущих людей на 1 тыс. чел.
Вятская	2859	11542	231	4	50	57,18	5750	2
Семипалатинская	574	1831	н/д	3	н/д	н/д	447	1
Сыр-Дарьинская	1214	3549	507	3	7	н/д	н/д	н/д
Уральская	528	1415	н/д	3	н/д	н/д	2360	4
Самаркандская	394	732	183	2	4	н/д	н/д	н/д
Ферганская	716	1105	221	2	5	н/д	н/д	н/д
Тургайская	332	259	н/д	1	н/д	н/д	157	н/д

Составлено по: [14, с. 44—45; 17; 21]. *Примечание:* н/д — нет данных.

Нагрузка на одного мирового судью в Оренбургской губернии — 371 дело в 1885 г. — была относительно небольшой в сравнении со столичными, западными, малороссийскими, новороссийскими и кавказскими губерниями, но выше, чем в большинстве центральных, волжско-уральских и восточных губерний. Для сравнения: в Кутаисской губернии на одного мирового судью приходилось более 1,3 тыс. гражданских дел в год, а в Вологодской губернии — 165 дел. Такое же промежуточное положение Оренбургская губерния занимала и по числу «свидетелей и сведущих лиц», участвовавших в судебных процессах мировой юстиции: таковых в регионе в 1885 г. было 6 чел. на 1 тыс. населения. Для сравнения: в Бессарабской губернии представителей такой категории участников судебных процессов было 30 человек на 1 тыс. всего населения, а в Вологодской, Вятской и Пермской — всего 2 человека на 1 тыс.

В 1894 г. в соответствии с положениями судебной контрреформы 1889 г. мировая юстиция в Оренбургской губернии, как и в других внутренних губерниях, была ликвидирована. Вместо нее в качестве органов имперского местного суда в ведомстве Министерства внутренних дел создан институт земских начальников, а в ведомстве Министерства юстиции — институт городских судей и уездных членов окружного суда. В то же время сохранялся институт почетных мировых судей. Второй инстанцией для земских начальников и городских судей стали уездные съезды, формируемые из них с участием почетных мировых судей. Второй инстанцией для судов уездных членов окружных судов стали собственно окружные суды. Третьей, кассационной, инстанцией для уездных съездов стали губернские присутствия, а для окружных судов — кассационный департамент Сената. Кроме того, по усмотрению министра юстиции, дела из губернских присутствий могли переноситься в четвертую инстанцию — Соединенное присутствие Первого и Гражданского кассационного департаментов Сената. Кроме новых институтов местного суда продолжали функционировать этносословные — волостные, казачьи станичные и разного типа «инородческие» суды. Они оставались в ведомстве Министерства внутренних дел.

Судьи Оренбургской губернии после ликвидации в крае мировой юстиции не остались вне имперской системы правосудия. Часть из них стала городскими судьями или уездными членами окружного суда, а часть оказалась востребована в судебных институтах, в том числе мировых, других регионов империи — там, где мировая юстиция не была ликвидирована, т.е. на окраинах. Большинство из них переместилось в западные регионы. Так, мировой судья Верхнеуральского уезда Петр Иванович Шестоперов (1841 г.р., из мещан Астрахани, выпускник юридического факультета Казанского университета) после ликвидации мировой юстиции в Оренбургской губернии был назначен в 1895 г. участковым судьей в Чериковском мировом округе Могилевской губернии. До конца империи он служил мировым судьей в разных округах западных губерний [15]. Мировой судья и председатель съезда

Орского мирового округа Оренбургской губернии Алексей Маркович Чернышев (1850 г.р., выпускник юридического направления Лицея князя Безбородко) после судебной контрреформы во внутренних губерниях успешно продолжил служебную карьеру в мировой юстиции Юго-Западного края [16]. Судья Оренбургского мирового округа Дмитрий Николаевич Петровский продолжил мировую судебную деятельность в Лифляндской губернии, судья Троицкого округа Иван Григорьевич Емельянов — в Курляндской губернии [18; 20]. В соответствии с установками Министерства юстиции в Остзейские губернии после проведения там судебной реформы назначались лучшие судьи из других регионов империи [4].

Вопрос о возрождении мирового суда и его институциональной связи с низовыми этносословными судами активно дебатировался в ходе подготовки новой реформы местной юстиции, которая завершилась принятием закона 1912 г. Этот закон восстановил, модифицировав, мировые суды и в инстанционном отношении связал их с сословными крестьянскими судами.

В обсуждении законопроекта о местном суде активное участие приняли представители Оренбуржья. Так, депутат III Думы от оренбургского казачества Сергей Ильич Шеметов (фракция прогрессистов) выступил в 1909 г. за расширение компетенции восстанавливаемых мировых судов, полную ликвидацию сословной станичной юстиции и передачу ее юрисдикции мировым судьям. Депутат убеждал Думу в том, что оренбургское казачество стремится к общегосударственному правосудию: «...не лишайте нас, казаков, этой важной реформы, не оставляйте нас запертыми во тьме произвола и беззакония, где мы томимся уже многие годы, а дайте нам возможность выйти из первобытного состояния и вместе с другими быть равноправными гражданами могущественного российского государства». Депутат привел результаты проведенного им среди оренбургского казачества опроса о предпочитаемом типе местного суда. Из 44 станичных обществ 15 выступили за ликвидацию станичных судов и за замену их единоличными мировыми судьями, 3 — за коллегиальный суд (коллегия из назначаемого мирового судьи и выборных представителей казачества); 29 — за сохранение станичных судов, но с более широкой компетенцией. Депутат полагал, что общества, поддержавшие сохранение станичных судов, высказались бы иначе при условии финансирования мировых судей из казны. Атаманы всех отделов и войсковое хозяйственное правление высказались за ликвидацию станичных судов и введение института мировых судей. Систему назначения, а не выборов (в неземской Оренбургской губернии законопроект предполагал назначение мировых судей), по мнению депутата, не следует рассматривать как умаление прав или привилегий казаков. Назначение мировых судей из числа профессиональных юристов, знающих законодательство и процессуальные нормы, он сравнил с приглашением хорошего учителя в школу: «суд — тоже учебное заведение, тут — нравственное воспитание народа» [8, с. 2679—2682]. Подобная позиция депутата отражала широко распространенное среди населения Оренбургской губернии стремление к установлению государственного профессионального местного правосудия.

Судья, профессиональный юрист Митрофан Иосифович Гродзинский, депутат III Думы из Оренбургской губернии (фракция прогрессистов), также выступил против сохранения сословных судов, мотивируя это, в частности, тем, что как на Южном Урале, так и в других местах, где он служил (Московская, Бессарабская, Черниговская, Киевская губернии), никаких правовых обычаев давно нет и население стремится к общегосударственному закону и суду. В соответствии с законопроектом, констатировал Гродзинский, «мы вносим силу права в правовые низины. Сметаем суд крестьянский и впервые вносим в крестьянскую среду мировой институт». «Кульм народного духа» и обычного права в России коренился, по мнению оренбургского депутата, в аристократическом учении славянофилов, которое затем демократизировалось у народников 1870—1880-х гг. Но, уверял докладчик, «имея дело в своей практике с волостными судами и более 100 тыс. крестьянских судебных дел, я, к своему большому огорчению, юридических обычаев в решениях волостных судов нигде не нашел — ни в Московской губ., ни в Черниговской, ни в Киевской, ни в Бессарабии, ни даже на Урале». В подтверждение своих наблюдений депутат ссылаясь также на

материалы Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности. По его мнению, и сами крестьяне стремятся судиться на основании общих законов: крестьянское правосознание «как растение к солнцу, стремится к писаному закону и, нарушая подсудность, всякими способами старается уйти от этого волостного суда под защиту другого суда, руководящегося писаными законами» [8, с. 1540—1555].

В то же время многие депутаты и вообще участники дискуссии вокруг законопроекта выступали за гибридный вариант местного суда в виде коллегии во главе с назначаемым государственным судьей — профессиональным юристом и выборными заседателями, представляющими интересы местных сообществ. Группа крестьян-депутатов III Думы при обсуждении законопроекта о реформе местного суда, узнав о его планируемых положениях по ликвидации волостной юстиции, подали в думскую комиссию докладную записку. В записке крестьянские депутаты выступили за всеобщий местный суд, функционирующий на принципах равенства всех перед судом, независимости от администрации, близости к населению и руководствующийся как общегосударственными гражданскими и уголовными законами, так и в определенных случаях местными обычаями. Для реализации этих принципов местный суд, по мнению этих депутатов, должен быть коллегиальным. Мировой судья, председатель такой коллегии, должен быть избираемым на участковом уровне профессиональным дипломированным юристом, а два заседателя — выборными представителями местного населения из числа грамотных лиц. Коллегиальность должна была обеспечить учет обычаев, которые, по мнению этих депутатов, все еще сильны в области семейного и наследственного права. «Коллегиальный суд будет лучше всего знать бытовые условия местности... коллегиальный суд такого устройства легче всего распространить на окраинах, где члены этого суда также должны избираться из местных людей. И там мировые заседатели должны быть выбраны с мест. Этот суд прекрасно ориентировался бы в местных условиях». Кроме того, коллегиальное устройство должно было обеспечить культурно-бытовую и языковую адаптацию суда в полиэтнических регионах, в том числе в Оренбургской губернии: «Суд такого устройства несомненно облегчит еще одну очень существенную и важную задачу — это распространение его на местности с инородческим населением, не говорящим на русском языке. Таким образом, очень важный вопрос о языках разрешался бы довольно легко, именно при коллегиальном устройстве местного суда. Затем выборность мирового судьи не земством, а участками облегчит возможность распространения института в таких губерниях, где нет земства и где оно, может быть, не скоро будет введено; так, например, можно ввести мировых судей с заседателями в девяти западных губерниях и губерниях Астраханской, Оренбургской и Ставропольской». Если «допустить народный элемент в местный суд», то он будет принимать такие же правильные решения, как присяжные заседатели [8, с. 1285—1297].

При обсуждении в 1911 г. законопроекта о местном суде в Государственном совете его член от землевладельцев Оренбургской губернии Николай Дмитриевич Кудрявцев, который более 10 лет исполнял обязанности земского начальника в своем крае, высказался в поддержку положения о ликвидации этого института и восстановления мировых судов. Он указывал, в частности, на крайнюю трудность совмещения земским начальником судебных и административных функций. Судебными делами, указывал член Госсовета, переобременены в крае и земские начальники, и уездные члены окружного суда, и уездные съезды. После отмены мировых судов положение местной юстиции в крае было «печально» [13, с. 10—13, 15, 78].

В итоговом законе 1912 г. о местном суде были сохранены волостные суды, но они были переведены из МВД в ведение Министерства юстиции. Кроме того, отчасти была реализована идея смешанной коллегии: в качестве апелляционной инстанции был создан верхний сельской суд, включающий в качестве председателя мирового судью (назначаемого профессионального юриста) и в качестве заседателей — выборных председателей волостных судов. Однако ввиду начавшейся вскоре войны закон не был в полной мере реализован. Он не был реализован и в Оренбургской губернии [7].

Итак, несмотря на относительно непродолжительное время существования мировой юстиции в Оренбургской губернии, с 1879 по 1894 г., она успела в достаточной мере укорениться. Уровень активности местного сельского и городского населения по обращению к мировому правосудию был сравнительно высоким, особенно в сопоставлении с другими губерниями центральной, северной, поволжской и уральской части России. Представители Оренбуржья приняли активное участие в дискуссии начала XX века о реформе местного суда, организовали массовый опрос, предложили ряд моделей ее институционального устройства, основываясь на опыте местного правосудия.

Список использованных источников и литературы

1. Адрес-календарь личного состава служащих в Оренбургской губернии по всем ведомствам на 1884 год. Оренбург : Оренбургский губ. стат. комитет, 1884. 169 с.
2. Ведомость об образовательном цензе лиц судебного ведомства. Приложение к списку чинов ведомства Министерства юстиции 1889 года. СПб. : Тип. Правительствующего Сената, 1889. 319 с.
3. Верняев И. И. Адаптация мировой юстиции Российской империи на Южном Кавказе // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2019. № 4. С. 1240—1256.
4. Верняев И. И. Динамика кадрового состава имперской мировой юстиции в Прибалтийском крае, 1889—1913 гг.: русификация vs коренизация, элитарность vs демократизация // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2023. № 1 (45). С. 61—93. URL: http://vestospu.ru/archive/2023/articles/5_45_2023.pdf. DOI: 10.32516/2303-9922.2023.45.5.
5. Верняев И. И. Историческая динамика судебно-правовой интеграции Российской империи. СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2021. 396 с.
6. Верняев И. И. Профессионализация, демократизация и «коренизация» корпуса мировых судей Юго-Западного края в позднеимперской России // Былые годы. 2021. № 16 (4). С. 1835—1848.
7. Верняев И. И. Реформа местного суда 1912 г. в имперском измерении: как строить общие институты в многосоставном обществе // Новейшая история России. 2018. Т. 8, № 4. С. 966—982.
8. Государственная Дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. 1909 г. Сессия третья. Ч. 1: Заседания 1—32 (с 10 октября по 18 декабря 1909 г.). СПб. : Гос. тип., 1910. 3796 с.
9. Материалы по статистике, географии, истории и этнографии Оренбургской губернии. Вып. 2. Оренбург : Оренбургский губ. стат. комитет, 1889. 90 с.
10. Окунев Н. К вопросу об образовательном цензе и продолжительности службы мировых судей // Журнал Министерства юстиции. 1896. № 2. С. 207—212.
11. Отчет по Государственному совету за 1878 год. Приложения. СПб. : Второе Отделение собственной Е.И.В. канцелярии, 1880. 284, 255 с.
12. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Т. 28. Оренбургская губерния / под ред. Н. А. Тройницкого. СПб. : ЦСК МВД, 1904. 173 с.
13. Протокол заседания Особой Комиссии для обсуждения внесенного из Государственной Думы законопроекта о преобразовании местного суда. 1910—1911 г. СПб., 1910—1911.
14. Рашин А. Г. Население России за 100 лет (1811—1913 гг.). Статистические очерки. М. : Гос. стат. изд-во, 1956. 350 с.
15. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1405. Оп. 526. Д. 1374.
16. РГИА. Ф. 1405. Оп. 545. Д. 14607.
17. Сборник статистических сведений Министерства юстиции. Дополнение к 1 выпуску. Обзор деятельности судебно-мировых учреждений за 1884 и 1885 годы. СПб. : Правительствующий Сенат, 1887. 269 с.
18. Список чинам ведомства Министерства юстиции на 1890 год. Ч. 3. СПб. : Сенатская тип., 1890.
19. Список чинам ведомства Министерства юстиции на 1892 год. Ч. 3. СПб. : Сенатская тип., 1892.
20. Список чинам ведомства Министерства юстиции на 1913 год. СПб. : Сенатская тип., 1913.
21. Статистика Российской империи. Сборник сведений по России за 1884—1885 гг. СПб. : ЦСК МВД, 1887. 313 с.
22. Судебная реформа. Т. 2 / под ред. Н. В. Давыдова и Н. Н. Полянского. М. : Объединение, 1915. 310 с.